

Тот, что слева, мгновенно умирает, так как его голова просто... исчезает.

Двое других выживают немного дольше, хотя у одного отсутствует довольно большая часть черепа. Тот, что посередине, все еще довольно цел, повернувшись в последний момент, а это значит, что он пропустил только часть своего лица и горла (которые, хотя и были чрезвычайно болезненными, не были смертельными для пользователя Extremis).

Тем не менее, пара, которая убила свою цель на первом ходу, добавляет свой огонь к паре, которая все еще стреляет в пользователя Extremis, которого они заставляют упасть на землю, уменьшая верхнюю часть туловища человека в одну гигантскую зияющую дыру, даже когда последняя пара продолжает стрелять в свою собственную цель, заставляя его отступать с каждым выстрелом.

Когда все шесть человек сосредоточивают свой огонь на одной цели, он тоже умирает, его голова и туловище просто исчезают.

Однако ниндзя реагируют мгновенно, и половина их оставшихся сил отрывается от меня и Джерин, чтобы атаковать предателей. Снова началась резня, когда ниндзя падали перед моими пулеметами, хотя Джерин с трудом убивала своих нападавших.

Они не могли причинить ей вреда, но и она не могла ударить их.

Широко размахнувшись украденными мечами, она заставила одного из ниндзя отступить слишком близко ко мне, и прежде чем он успел увернуться, я схватил его сзади за свободную рубашку, поднял над головой и швырнул в ниндзя, который собирался обезглавить одного из нападавших, заставив обоих врезаться друг в друга с серией влажных щелчков.

Военизированный парень быстро кивает мне, прежде чем вернуться в строй со своей командой, их превосходное оружие и несокрушимая броня убедились, что они быстро справляются со своей собственной долей ниндзя.

Быстро взглянув в сторону Джерин, я просто направляю свой пулемет в ее сторону и открываю огонь, убивая нападавших брызгами пуль, хотя Джерин бросает на меня раздраженный взгляд, когда одна из них попадает ей в голову, выбивая очки.

Потому что нет такой вещи, как дружественный огонь, когда вы невосприимчивы к пулям.

Гао быстро понимает, что с ее тяжелыми нападающими, убитыми другими тяжелыми нападающими, у нее нет ни единого шанса против меня, и поворачивается, чтобы быстро выйти, хотя военизированные парни преграждают ей путь.

Я собираюсь вмешаться, прежде чем почувствую, что она делает... что-то.

Затем, без предупреждения, ее рука взлетает, и все шесть взрослых мужчин сбиваются с ног, некоторые из них резко ударяются о стену позади них. Понятно, что атака ци отняла у нее много сил, но Гао все равно пытается бежать к выходу.

- О нет, не надо.

И с этими словами я бросаюсь вперед, хватая Гао за затылок. Не останавливаясь, я наклоняюсь вниз и, прежде чем старушка успевает испуганно вскрикнуть, бью ее головой об пол.

Подняв ее в воздух за голову, я поворачиваю ее к себе, прежде чем успеваю почувствовать ту странную вещь, которую она только что сделала.-

БАМ!

-ага, вот оно, опять это странное толкающее движение, хотя на этот раз она делает его у моего подбородка, вероятно, пытаюсь сломать мне шею или что-то в этом роде. В то время как ей удается немного сдвинуть мою голову в сторону, удар ци на самом деле не влияет на меня

Сняв шлем (она все равно знает, кто я такой) Я впиваюсь в Гао горящим взглядом, старая леди с вызовом смотрит на меня, хотя кровь свободно течет по ее лицу.

- Я ничего тебе не скажу. Вы думаете, что победили? Что без меня и Бокуто рука падет? Мы существовали веками, у нас есть люди в каждом положении в каждом обществе, ты, невежественный ребенок! Рука восстанет, и все, чем ты владеешь, и все, чем ты являешься, превратится в пепел! Ты никогда не победишь! - шипит она на меня, хотя ее речь невнятна и едва понятна.

Более внимательный взгляд говорит мне, что я сломал ей челюсть в нескольких местах, и она потеряла довольно много зубов.

- Для человека, который ничего мне не скажет, ты слишком много болтаешь." Я рычу в ответ, заставляя ее замолчать, хотя она смотрит на меня убийственным взглядом.

- Я знаю, что Рид сейчас находится в особняке АИМ в Майами. И как вы только что сказали мне, в то время как исследования А. И. М. финансируются Гидрой, фронт, который они намерены использовать, Мандарин, на самом деле лоялен к вам. Насколько я близок к цели, Гао?" - грохочу я, и пока пожилая предводительница молчит, ненависть в ее глазах только усиливается.

- Учитывая, что вы не смеетесь и не называете меня невежественным, я просто предположу, что я прав, не так ли?"

Я могу сказать, что злая старая летучая мышь хочет плюнуть мне в лицо, но с ее сломанной

челюстью это невозможно.

- В таком случае ты мне больше не нужна. Прощай, Гао. На этот раз навсегда."

Удивительно, но бессмертная умудряется с вызовом поднять подбородок, ее глаза сверкают решимостью.

- Делай что хочешь, демон. Смерть не держит меня: я вернусь." Она сплевывает, кровь течет с ее губ.

Положив обе руки по обе стороны от ее лица, я притягиваю ее немного ближе, пока не нависаю над ней, ее тело застыло на месте, когда я смотрю на нее сверху вниз.

- Не от этого ты не вернешься."

И с этими словами я широко открываю рот и выпускаю приливную волну огня на старуху. Ее крики длятся всего пару мгновений, прежде чем они медленно начинают затихать, хотя ее тело продолжает дергаться.

Я продолжаю это в течение полных трех минут (рассеянно отмечая, что я даже не запыхался), и когда я останавливаюсь, когда огонь медленно исчезает, я вижу, что все, что я держу, - это обугленный скелет.

С презрительной усмешкой я бросаю его на землю, и он рассыпается в пепел.

Звук рвоты возвращает меня к реальности, и я оборачиваюсь, чтобы увидеть, как Джерин блюет в растение в горшке. Шарканье за моей спиной возвращает мое внимание к шести людям, которые предали Гао.

Они явно нервничают, когда я смотрю на них, и по крайней мере двое, кажется, разрываются между открытием огня по мне или бегством. После нескольких минут молчания, в течение которых я просто смотрю на них, а они нервно шаркают вокруг, один из них (лидер, по-видимому) выходит вперед, снимая шлем.

У него суровое лицо, явно какой-то ветеран, и когда он смотрит на меня, на его лице смешиваются страх и уважение.

- Какого черта ты во всем этом участвовал?" - устало спрашиваю я, заставляя мужчину неловко сглотнуть, прежде чем он немного выпрямляется и профессионально кивает мне.

- Мистер Фиск передает вам привет."

31 декабря 2011 года 23:13

Я снова парю высоко в воздухе, хотя на этот раз меня скрывает покров темных облаков. Подо мной-особняк покойного Олдрича Киллиана в прекрасном Майами.

А лужайка перед домом усеяна телами.

Я могу различить людей как в тактическом снаряжении, так и в одежде ниндзя.

Похоже, Гидра не оценила, что конкурирующая организация запустила свои когти в их частный проект.

Медленно плывя вниз, пока я не пролетаю над самым домом, я слышу звуки битвы, происходящей внутри, и замечаю еще больше тел, освещенных огнем, который распространился по всему особняку и территории вокруг него.

Судя по нескольким обгоревшим частям, где я могу разглядеть тени скелетов, похоже, что более чем несколько экстремальных предметов стали критическими здесь.

На чьей стороне они сражались, теперь можно только гадать.

Рев и пронзительный крик отрывают меня от изучения земли, и, быстро перелетев на другую сторону особняка, я оказываюсь перед весьма необычным зрелищем.

А учитывая, как сложилась моя жизнь, это о чем-то говорит.

Потому что из особняка выбегает, шлепая босыми ногами по камню, перепуганная женщина, в которой я сразу узнаю доктора Хансена. А за ней, только что пробив переднюю стену, бежит Александра Рид.

Или, по крайней мере, то, что от нее осталось.

Очевидно, что-то не так с этой женщиной, учитывая, что она больше похожа на ... честно говоря, она выглядит так, как будто кто-то взял труп женщины и дракона, а затем грубо скрепил их вместе, а затем поджег все это.

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1303716>